

Кирилл Шарапов

МОСКВА АТАКУЕТ

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Ш25

Серия «Граница»
Художник: *Гурков В. В.*
Серийное оформление *Юлии Межовой*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Шарапов, Кирилл Юрьевич

Ш25 Москва атакует. / Кирилл Шарапов. — Москва: АСТ, 2015. — 444, [1] с. — (Граница).

ISBN 978-5-17-089148-1

Вчера была глобальная катастрофа.

Сегодня — мертвые города, в которых орудуют банды мародеров. Дороги, где тебя могут убить за машину или канистру бензина. Деньги больше ничего не решают, цена банки тушенки — золотое кольцо, стоимость жизни — автоматная очередь.

Власть принадлежит людям с оружием, жестоким и сильным.

Это — реалии России 2015 года.

Но так не везде. Есть Владимирский рубеж, по которому проходит граница между порядком и анархией. Именно здесь у власти оказались люди, для которых закон — это не пустое слово. В новых реалиях они действуют жестко и бескомпромиссно. Наводят порядок железной рукой, руководствуясь древнейшим правилом: «око за око, зуб за зуб».

На их землю пришла война. И эти люди взяли в руки оружие.

Победа или смерть — третьего не дано.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 05.02.15.

Формат 84 x 108 ¹/₃₂ Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 2000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1: 953000 — книги, брошюры

© Кирилл Шарапов, текст, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

А время шло, и мы везде по-разному
Несли свой щит по приказанию меченых,
Мы шли вперед, несмело оборачиваясь,
Чтоб видеть всех убитых и калеченых.

Армейская песня

Война делит людей на три части. Для первых — простых людей — это боль, страдания, потери, лишения. Для вторых — солдат — работа, нудная, однообразная, оплаченная потом и кровью. Для третьих — наемников — бизнес. Война — одно из самых прибыльных предприятий, которые когда-либо выдумывало человечество. И солдаты, и наемники получают за войну деньги. Только это разные деньги. Наемники воюют ради «презренного металла». Сегодня они стреляют в вас, а уже завтра вы будете драться плечом к плечу. Они сбиваются в стаи и продаются различным корпорациям, как, например, частная армия Blackwater. Это книга не о них, хотя...

**Россия. Подмосковье. 20 км от МКАД.
25 апреля 2015 г.**

Бронированный фургон шел вслед за джипом сопровождения, водитель упрямо держался в пятнадцати метрах за машиной оперативников ФСО, рядом с ним, зажав между коленей пистолет-пулемет «Витязь», сидел сотрудник службы охраны. Все случилось так быстро, что водитель едва успел среагировать. Лопнувшее колесо увело фургон влево, на встречную полосу, и только мастерство шофёра позволило избежать столкновения с грузовиком. Раненая машина замерла на обочине, белый от страха охранник трясущейся рукой вытер со лба пот.

— Ты бог баранки, — дрогнувшим голосом сказал он водителю, — с меня пузырь. Хотя к черту! Буду поить тебя столько, сколько в тебя влезет, пока пощады не запросишь.

Водитель кивнул. От пережитого он так оцепенел, что не мог вымолвить и слова.

Машина оперативников, потерявшая объект, развернулась через две сплошные и припарковалась перед мордой замершего на обочине фургона.

— Что у вас? — выбравшись из машины, спросил старший группы сопровождения.

— Все нормально, Вить, — ответил сопровождающий, — колесо лопнуло.

Но старшего это не успокоило, отрезок дороги был подозрительно пуст, по его краям густой кустарник переходил в лесополосу.

— Странно,— старший озадаченно посмотрел по сторонам,— последняя машина прошла навстречу две минуты назад, и сзади никто не едет. Ребята, внима...

Договорить он не успел, короткая очередь ударила его в грудь, швырнув на капот джипа. Охранник из фургона отпрыгнул за бронированный борт, чтобы получить пулю в лицо, но уже с противоположной стороны дороги. Водителя спасло чудо: отпрыгнув назад, оперативник налетел спиной на открытую бронированную дверь и захлопнул ее, водитель тут же заблокировал замки и нажал сигнал тревоги, после чего рухнул на сиденье. Вытянув руку, он подтащил к себе «Витязь», оставленный охранником. Система предохранителя у того была такая же, как и у обычного «калаша», который после службы в армии водитель до сих пор помнил, как «Отче наш». Изготовившись к стрельбе, оперативник стал ждать, прекрасно понимая, что атаковавшие не остановятся ни перед чем, чтобы захватить груз. Водила даже и не знал, что везет: какие-то стальные контейнеры в какой-то научный институт.

По джипу хлестнул ливень пуль, броня выдержала, а из скрытых амбразур оставшиеся оперативники ответили огнём.

— Атакованы неизвестными! — заорал в рацию водитель джипа.— Девятнадцатый километр Ленинградского шоссе!

Дежурный ответил мгновенно:

— Вас понял, ближе всего находится отделение ОМОН. Только что закончили захват наркокурьера, уже выдвинулись. Держитесь! Время прибытия шесть минут.

Но шести минут нападавшие охранникам не дали. Из кустов вылетела реактивная граната, которая рванула прямо под днищем джипа, подняв его в воздух и отбросив в придорожную канаву. Двое бойцов погибли на месте, и только уцелевший водитель, выбравшись из полыхающей машины, вытянул из кобуры штатный пистолет Ярыгина, он же «Грач».

К бронированной «газели» уже бежали люди с автоматами в руках, все как один смуглые и бородатые, проще говоря, лица кавказской национальности. Их было четверо. Пятый остался за рулем старой ржавой «тойоты», которая выехала на трассу с заросшего травой отворота в лесополосу.

Неожиданно амбразура на водительской двери приоткрылась, оттуда высунулся ствол автомата, и короткая очередь срезала одного из бородачей, второй рухнул на землю, прикрывшись мертвым или раненым напарником. Двое с другой стороны не стали стрелять, тратя драгоценное время на обстрел бронированного фургона, вместо этого они поднажали, уходя с линии огня. Выживший фэсэошник поднял пистолет и, прицелившись, всадил три пули в бок залегшего за трупом боевика. Тот дернулся и затих.

В полукилометре со стороны Москвы раздалось несколько очередей, потом ещё, потом все смолкло.

— Эй, водила, ты живой? — крикнул выживший сопровождающий.

— Живой, — раздался приглушённый бронёй голос. — Они что-то прилепили к боковой двери.

— Суки, — выругался оперативник. — Держись!

В этот момент рвануло. Не то чтобы сильно, но грамотный направленный взрыв сорвал с петель бронированную дверь.

— Они в кузове! — заорал водила. — Что делать?

— Не дёргайся! — крикнул охранник и кое-как поднялся, левая рука висела плетью, ногу простреливала острая боль.

Сцепив зубы, он сделал неверный шаг, держа на прицеле край борта фургона. Это было ошибкой, выскочивший из «тойоты» водитель боевиков короткой очередью добил его в спину.

ОМОН прибыл на место боя спустя минуту. Приехали бы раньше, но нарвались на засаду. Двое неизвестных заблокировали движение, устроив крупную аварию. Посреди дороги развернули трейлер и встретили машину полицейских огнём автоматов.

Первая очередь хлестнула по борту «газели», прошив его насквозь, к счастью, никого не задев.

— Все из машины, огонь на поражение! — заорал Глеб.

Распахнув дверь, он вывалился на проезжую часть и укрылся за бетонным отбойником, после чего сорвал с разгрузки светошумовую гранату и швырнул её на звук чужого автомата.

Хлопнуло, и тот смолк. Все двери микроавтобуса распахнулись, оттуда, поливая огнём развернутую фуру, вывалились

ещё пятеро бойцов. Двое сразу перепрыгнули через отбойник и пошли в тыл противнику.

— Чисто,— раздался через полминуты крик Сашки, лучшего рукопашника группы.— Капитан, ты молоток, всех их сразу же успокоил.

Капитан Глеб Налимов вскочил и быстро оглядел поле боя.

— Вы двое, остайтесь здесь, вяжите этих ублюдков и ждите подкрепление. Мы дальше. Все в машину!

«Газель» омовцев рванула на помощь фэсэошникам. Они опоздали всего на несколько минут. Двое кавказцев перегружали цилиндры из бронированного фургона в ржавую «тойоту», водила которой, едва завидев микроавтобус с синей полосой, сорвался с места. Он просто бросил своих подельников на произвол судьбы, но далеко уйти не смог. Шиш, он же Виталий Шишов, высунувшись из окна, с двух выстрелов уложил водителя. «Тойота» вильнула и улетела в кювет, зарывшись передком в придорожную канаву.

«Газель», взвизгнув тормозами, замерла рядом с боевиками, те настолько растерялись, что даже забыли об автоматах в руках. Через секунду бандиты лежали мордами вниз на сером заливом кровью асфальте.

Глеб в сопровождении Шиша обошёл фургон, проверил пульс у троих фэсэошников: все были мертвы. Шиш подбежал к перевернутому джипу, лежащему в канаве, заглянул внутрь.

— Ещё двое, командир! Тоже готовы!

Неожиданно дверь фургона распахнулась, и наружу вылез белый от страха водитель.

— Вовремя вы,— дрожащим голосом произнёс он.— Спасибо, мужики. Там под фургоном мина, они меня рвануть хотели.

— Игорь,— позвал Глеб,— вызывай саперов.

— В «тойоте» аут,— доложил сержант, бегавший проверить боевика, что пытался сбежать.— Шиш ему пулю в затылок вогнал.

— Что за контейнеры? — обратился Налимов к водителю.

— Без понятия,— пожал тот плечами.— Что-то очень секретное. Не вздумайте вскрывать, скорее всего, это вирусы, мы

их везли в научный институт, который занимается микробиологией.

— А чего тогда охраны так мало?

— В последний момент всё переиграли,— зло бросил водителя.— Вместо двух экипажей сопровождения дали только один. Кто-то знал. Какая-то сука нас слила.

— Возможно,— согласился Глеб.— Я не верю в случайности. Но не мне в этом разбираться, сейчас комитетчики приедут, ты им и расскажешь.

Через полчаса на дороге яблоку негде было упасть: высокие чины из ФСО, МВД, ФСБ, какие-то молчаливые люди в костюмах, которые всех допросили, но сами никому не назвали ни имен, ни званий. Они же забрали всех пленных и водителя, после чего погрузились в чёрные «гелендвагены» без номеров, врубил мигалки и унеслись в сторону Москвы.

— Молодец, капитан,— подойдя к Глебу, похвалил его старый приятель, давно работавший в ФСБ.

— Колись, Генка, что за хрень тут происходит?

Фээсбэшник отрицательно покачал головой:

— Мне известно не больше твоего. Кто-то пытался захватить вирусы, и не простые вирусы, а какую-то специальную модификацию. Черт! Я даже не знаю, что это значит. Мне только сказали, что, если бы это удалось, все было бы очень плохо.

— А кто захватывал? Бородачи, они чьи?

— Кто заказчик, без понятия. Но сами они, кажется, из непримиримых: двое дагестанцев, ингуш, за рулем русский, остальные чечены. Их навели на эту машинку и обещали заплатить за груз миллион зеленью.

— Интересно девки пляшут,— удивился Глеб.— Ты хочешь сказать, что они чудо-оружие не для себя добывали?

— Именно, Глеб, всё, что удалось выяснить,— заказ сделал гяур из Москвы. Они пешки. Ладно, капитан, бывай, береги себя. Ты молодец, может, сегодня ты мир спас от очередного кошмара.

Налимов озадаченно проводил приятеля взглядом и направился к своей «газели». Что-то странное было в этой истории, так просто она кончиться не могла.

— Игорь, давай в отдел,— забравшись на переднее сиденье, приказал он.

Курившие у машины омоновцы молча полезли внутрь. Вопросов никто не задавал, все чувствовали странное напряжение.

***Россия. Координаты неизвестны.
Офис фирмы «Ястреб». 1 мая 2015 г.***

— Полковник, что мы воду в ступе толчём? — резко поднимаясь, *отчеканил* седеющий мужчина в костюме за десять тысяч долларов.

— Сядьте,— проигнорировав вспышку раздражения, ровным голосом попросил его оппонент.

Ему было чуть больше тридцати, светлые волосы пострижены коротким ёжиком. Волевой подбородок, тёплые карие глаза, совершенно не сочетавшиеся с характером этого жёсткого, практичного человека.

— Мы оговариваем условия. Я пока что не услышал ничего конкретного. Фраза «вы будете обеспечены до конца жизни» мне ни о чем не говорит.

— Это будет девятизначная сумма,— возвращаясь за стол, заметил седеющий.

— Вы меня не слышите,— устало прикрыв глаза, произнёс полковник.— Вы можете её озвучить?

— Сто миллионов долларов,— выдал господин в дорогом костюме, стараясь поразить фантазию собеседника.

— Кого вы пытаетесь обмануть? — удивленно приподняв бровь, поинтересовался командир Ястребов.— Ваш доллар падает, ему уже не подняться. В Штатах назревает кризис, рядом с которым великая депрессия покажется мелкой финансовой неурядицей.

— Что вы хотите?

— Золото на эту же сумму,— твердо, словно вбивая последний гвоздь в гроб, произнёс полковник.

— Это же десять тонн! — мгновенно сосчитал финансист. Полковник пожал плечами:

— Это просто сумма, которую вы озвучили, но только в жёлтом металле.

— Мне нужно подумать, дайте сутки,— попросил сидящий.

Сергей Ястребов, директор частной компании со штатом из шестнадцати тысяч профессиональных солдат, воюющих в настоящее время на четырёх континентах, опять пожал плечами.

— Думайте. Дело ваше. Но учтите, моя цена названа. Даже если завтра доллар упадет и сумма вырастет вдвое, то ничего не изменится. Десять тонн золота останутся десятью тоннами.

— Всего хорошего, завтра я сообщу решение заказчика,— произнёс «цивильный» и вышел из комнаты.

Он был недоволен. Его шеф ждал положительного ответа, но эти волки войны оказались гораздо умнее тупых генералов, охотно бравших чемоданы с резаной зеленой бумагой, цена которой в скором времени будет ниже плитуса. Проклятый полкан загнал его в угол. Но без этой армии не удастся то, что задумано. Цивильный не любил расстраивать своего шефа, а тот не любил платить. Но сегодня он заплатит, заплатит столько, сколько скажет полкан. Именно такова цена страны с самыми богатыми недрами. Если шеф хочет ей управлять, то и цена его устроит. Мир катится к анархии, ещё немного, и все рухнет. Армии превратятся в банды, миллиардеры отгородятся от мира на собственных островах, окруженные наёмниками и бойцами служб безопасности. А люди будут выживать. Хотя кому какое дело до людей? Шеф станет хозяином всего, что находится восточнее Уральских гор. А остальное? Да кому нужно всё это остальное? Эти мысли крутились в голове гражданского, пока тяжелый бронированный джип вез его в офис, откуда уже спокойно, не опасаясь прослушки, можно будет сообщить о сумме контракта, которая вроде не изменилась, но при этом выросла вдвое. Уже завтра она вырастет на миллион, а послезавтра — на три. Время — деньги.

Тарановск. Город Солнца. 1 мая 2015 г.

— Скупай золото! Торопись! — приказал собеседнику один из самых богатых и влиятельных людей мира, владелец корпорации «Taran Industries» Иван Таранов, которого конкуренты называли просто Таран.

Он был готов заплатить назначенную цену. Но даже она была ерундой в сравнении с тем, что Иван приобретал в результате. Впервые в истории владелец корпорации станет владельцем целой страны. Хотя на кой ему этот геморрой? Тарану как раз вся страна не нужна, нужна её часть, правда большая и богатейшая. А остальное пусть забирают, неважно кто, ему плевать, пусть перегрызутся.

Он встал, подошёл к огромному панорамному окну и с высоты посмотрел на город, купающийся в лучах заходящего солнца. Его город. Тарановск. Будущая столица нового государства. Конечно, десять тонн золота — это много, и можно было бы ограничиться суммой с шестью нулями, заплатив её толковым киллерам. Но Таранов предпочитал перестраховку. Да и не под силу киллеру, даже очень хорошему, сбить самолет президента и устранить почти сотню влиятельных политиков. А когда все будет сделано, и страна начнёт погружаться в хаос... Но это только часть плана. Понятно, что ему не дадут спокойно править своей империей, а значит, нужно убрать всех конкурентов, и для этого уже все готово. Идеальный вирус, вирус-убийца, никакой лажи типа зомби или злобных мутантов из голливудских фильмов. Просто пять миллиардов людей перестанут существовать. Природа сама избавится от останков, ну а те, кто выживут, уже не будут представлять никакой опасности. Но Город Солнца пандемия не затронет — все служащие корпорации уже прошли необходимую вакцинацию.

— Смотри не лопни от радости, а то тебя так и распирает, — раздался за спиной Таранова приятный женский голос.

Ему не надо было поворачиваться — он видел её отражение в стекле. Высокая эффектная блондинка с ухоженным лицом и большими голубыми глазами. Как любят выражаться обывате-

ли, ноги растут от зубов. Идеальная натуральная грудь второго размера. Пришла его любимая игрушка.

— Не лопну, Оленька, — повернувшись и изобразив на лице улыбку, отозвался Таран. — Как прогулялась?

— Хорошо. Если бы ещё не надо было гулять под постоянным присмотром трех телохранителей, то все было бы совсем замечательно. Скоро это прекратится?

— Теперь уже скоро, — пообещал Таран.

— Поэтому ты так доволен? — уселась в кожаное кресло и закинув ногу на ногу, поинтересовалась женщина.

Маленькая обтягивающая юбка, которая с трудом прикрывала бедра, от этого действия задралась, открыв глазам бизнесмена великолепные чёрные кружевные трусики, за которые он заплатил две тысячи долларов.

— Нравится? — перехватив его сальный взгляд, поинтересовалась Оля.

— Если бы не нравилось, тебя бы рядом со мной не было, — цинично заметил Таранов.

Девушка, хмыкнув, проигнорировала это откровение. Ольга была далеко не душой и понимала, для чего она рядом с этим человеком. Красавица была в курсе части того, что он задумал, а вот про зачистку человечества даже не догадывалась. Но, даже знай она, это ничего не поменяло бы в её душе... Все, что у неё есть, дал Таран, и все это в Городе Солнца.

Окрестности Женевы. Накануне саммита «Большой восьмерки». 1 июня 2015 г.

— Самолёт будет здесь через час, — раздался в гарнитуре голос командира.

Игорь Толочко никак не прореагировал на данное заявление. Он лежал на спине и смотрел в голубое небо. Рядом с ним лежали четыре тубуса переносных зенитных комплексов

«Игла-2с», напарник сидел, прислонившись к стволу клёна. Ещё две такие же группы сейчас находились во Франции, ждали борт номер один из США, а четверо бойцов компании «Ястреб», разделенных на две группы, ждали самолёт русского президента. Все должно случиться одновременно. Два борта, два президента, две могучие державы, которые в самом скором времени захлестнут волны хаоса и анархии. Сотни бойцов сейчас занимают свои позиции в Москве и Вашингтоне.

«Голубое небо — самая удивительная вещь на свете»,— думал Игорь. Некоторые любят смотреть на огонь, некоторые — как течёт вода, а ему всегда нравилось спокойное безмятежное небо. В две тысячи одиннадцатом он оказался в Чечне, в горах. Что там было за небо! Казалось, до него можно достать рукой. Если бы не война, это было бы чудесно. Война... Остальные бойцы УНА УНСО воевали против проклятых москалей, а он просто воевал, для него война была работой. Любимой работой. Он не был палачом, не резал уши и головы пленным. Он был солдатом! Хорошим солдатом! Федералы знали его под позывным Крещёный, и, пожалуй, он был единственным, кого они уважали за принципы. Уважали как солдата. Даже когда за бандой Янаева пришёл спецназ ГРУ, настоящие солдаты, настоящие профессионалы, которых и у русских не так чтобы много, хотя их везде не много... Так вот, когда такие пришли за ним, он ушёл: убил одного и ушёл.

Игорь ушел не потому, что лучший,— просто так фишка легла. Он вообще был фаталистом — и давно для себя решил, что судьба солдата — это смерть на поле боя. Федералы хохлов не любили, считая их предателями. Но Крещёный был уверен, что даже если его захватят, то не будет пыток и унижения. Может, посадят в России, может, пристрелят, но не будут измываться над солдатом.

— Крещёный, десять минут,— напомнил Валдис, тихий молчаливый латыш, прекрасно, в отличие от своих соотечественников, говоривший по-русски.

У него тоже не было фанатической ненависти к Москве и России. Он так же, как и Игорь, воевал в Чечне на стороне бо-

евиков, и тоже был солдатом. Они быстро спелись. Полковник же, это заметив, часто ставил их в пару.

Для того чтобы не оставлять следов, решили использовать обычные хирургические перчатки. Латыш поднялся и принялся снаряжать для пуска «Иглу». Восемь тубусов на один самолет — ничто не спасет.

А вот вторую группу, которая сидела в трех километрах к югу, Игорь не переваривал. Два подонка: один — негр, участвовавший в геноциде и замаравший себя десятками военных преступлений, второй — штатовец Джек Нилл, который раньше работал в Blackwater и умудрился отличиться в Ираке. Только уход США оттуда в 2011 году спас его от смертного приговора за расстрел автобуса с детьми в центре Багдада. При этом, когда Джек вспоминал данный эпизод, у него была такая довольная рожа, что эту сволочь хотелось убить.

Игорь проводил глазами парившую в голубой вышине птицу и сел. Пора было выполнять работу. Самолёт русского президента появится здесь через пять минут. «Игла-2с» — новейший комплекс, еще даже не принятый на вооружение. Подготовка к пуску — пять секунд. Максимальная дальность прицеливания — около двенадцати километров — втрое больше второй стрелки. Борту номер один хватит за глаза, он сейчас всего на семи тысячах.

— Самолёт в зоне поражения, — раздался в наушнике голос координатора, — он уже заходит на посадку, истребительный эскорт ушёл на военный аэродром. У него нет шансов.

Игорь захватил цель и «спустил с поводка» ракету, через две секунды латыш выстрелил из своей «Иглы». На борту президентского самолета есть приборы, которые могут зафиксировать пуск. Но эти «иголки» просто чудо, от них почти не существует защиты. Ракеты обнаружат, когда до самолета останется всего сотня метров. Тут и пары бы хватило, а четыре так просто наверняка. Но латыш уже взялся за следующий тубус и снова принялся ловить цель. Игорь молча подхватил свой комплект и тоже прицелился. Залп — и огненный хвост ракеты унесся в сторону аэропорта.

Спустя мгновение, в пяти километрах от них, сразу три ракеты поразили борт номер один. Пилоты опытные, самые лучшие, но они узнали об опасности слишком поздно. От одной они, может, и вернулись бы, а вот от четырёх сразу.. Они успели выпустить тепловые ловушки, избавившись от первой ракеты, но...

Мощный взрыв в ясном небе подтвердил слова оператора о попадании. Игорь бросил опустевший тубус и побежал за латышом к машине, которая ждала в километре на трассе. Едва они запрыгнули в салон, как мини-вэн рванул с места, но, успев проехать всего несколько десятков метров, превратился в огромный огненный шар.

Медики и криминалисты, прибывшие двадцать минут спустя, развели руками. Опознавать было нечего. То, что осталось от трех стрелков, уместилось в ведро для льда.

Сергею Ястребову было жаль терять таких бойцов, но ничего не попишешь. Те, кто ликвидируют первых лиц государств, президентов и премьеров, должны быть уничтожены. Никто никогда не узнает, что это «Ястребы» сбили самолеты.

Студия программы «Время». 1 июня 2015 г.

— Оксанка, бегом в студию, экстренные новости! — влетая в комнату отдыха, закричал ответственный редактор.

— Вить, ну что опять произошло? — не поворачиваясь к говорившему, поинтересовалась высокая эффектная блондинка, новая прима Первого канала.

Она лениво потушила в пепельнице сигарету и наконец соизволила повернуться.

— Быстро! — заорал Виктор Николаевич Фокин. Его трясло.

— Вить, да что случилось-то? Неужели война? — начиная волноваться, спросила Оксана.